

В. Н. Бенда (Санкт-Петербург)

МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА И ДИСЦИПЛИНЫ В СУХОПУТНОМ ШЛЯХЕТНОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ В XVIII ВЕКЕ

В РАНЕЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ¹ мы неоднократно касались вопросов организации учебно-воспитательного процесса в военно-специальных школах и кадетских корпусах, учреждённых и действовавших в российском государстве на протяжении XVIII столетия. В этих же работах мы анализировали субъективные и объективные факторы, определявшие актуальность организации и проведения воспитательной работы как в русской армии в целом, так в военно-учебных заведениях, которые функционировали в России в рассматриваемый период. Причины, из-за которых происходили нарушения установленного порядка и дисциплины учащимися военно-учебных заведений — были разные. Причём, следует заметить, что нарушение учащимися дисциплины и порядка происходили как в учебное, так и не в учебное время. Уже в первые годы после начала функционирования Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, обучавшиеся в нем кадеты, совершали не только дисциплинарные проступки, но и более серьёзные правонарушения уголовной направленности. Наиболее распространённым видом таких правонарушений являлись кражи кадетами как личных вещей других кадет², так и другого имущества в корпусе или за его пределами³. О дисциплинарных проступках и мерах наказания за них можно судить по ведомости, составленной в 3-й роте Сухопутного шляхетского кадетского корпуса «...с именами кадет которые когда именно и за какое преступление и каким штрафом были штрафованы...» (орфография и стиль документа сохранены. — В. Б.),

в которой указано, что, например, кадет Василий Радилов был наказан 19 января 1748 г. за резвость в классах — фухтелем (наказание фухтелями представляло собой удар по спине плашмя обнажённым клинком шпаги или сабли. — В. Б.), 4 февраля 1748 г. за то, что, будучи в классе, против своего учителя непристойные слова употреблял — фухтелем. Кадет Степан Дементьев был наказан 4 марта 1748 г. за то, что своего учителя заочно непристойными словами поносил — фухтелем, 25 мая 1749 г. за леность в классах — стояние за штрафным столом, а кадет Алексей Дементьев был наказан несколько раз: 7 сентября 1746 г. за резвость в классах — фухтелем, 16 ноября 1746 г. за леность в классах — фухтелем, 14 ноября 1746 г. за леность и резвость в классах — фухтелем, 1 августа 1747 г. за леность в классах — арестом, 13 августа 1747 г. за резвость в классах — фухтелем, 27 марта 1749 г. за то, что, будучи в отпуску в доме и сверх термина прожил, почему и просрочил один месяц и 15 дней — арестом⁴. Не отличались добропорядочностью и прилежанием и другие кадеты.

Приведённые выше примеры не могли не вызвать ответной реакции со стороны правительства императрицы Елизаветы Петровны и администрации военно-учебных заведений той поры по укреплению правопорядка и дисциплины, в первую очередь, среди кадет и учащихся военно-специальных школ. Уже в начале царствования Императрицы Елизаветы Петровны, в 1743 г. была проведена первая реорганизация военно-учебных заведений, приведшая и к изменениям в системе воспитания. Школа навигацких искусств была переименована в Морской корпус, а Корпус кадет шляхетских детей в Санкт-Петербурге — в Сухопутный шляхетный кадетский корпус. 19 февраля 1750 г. главным директором Сухопутного шляхетного кадетского корпуса был назначен князь Юсупов Борис Григорьевич, который детально вникал во все вопросы управления корпусом. Б. Г. Юсупов «...удалил неспособных чиновников, улучшил содержание кадет, ввёл лучший порядок в преподавании наук, приказал при ротях вести списки оштрафованных воспитанников, знал отличившихся по наукам и поведению ...»⁵. Забота Б. Г. Юсупова об улучшении повседневной жизнедеятельности кадет привлекала молодёжь в СШКК, что привело к значительному увеличению числа кадет сверх штатного комплекта. Стараниями нового директора кадетского корпуса, при нем была создана типография для печатания

учебных книг и карт. Свои планы по развитию и совершенствованию русского просвещения Б. Г. Юсупов реализовывал умело и умно. Он не сопротивлялся мероприятиям, которые принимались без него, но претворял в жизнь и свои планы, и содействовал по мере возможности внедрению преподавания наук учащимся на русском языке.

Сохранился одобренный Б. Г. Юсуповым проект об изменении методики преподавания в классах кадетского корпуса: предполагалось составить список книг и авторов пособий; была изменена очерёдность преподавания предметов: география, а затем история, арифметика прежде геометрии. Особое место уделялось преподаванию «нравственных наук» и повторению пройденного материала⁶. Перед преподавателями ставилась задача не только подготовить офицера, владеющего военным искусством, но и образовать его всеми достижениями научной мысли. В кадетском корпусе преподавали такие редкие в учебной практике исторические науки, как геральдика и генеалогия. Он также поощрял кадет в их первых опытах разыгрывать русские драматические пьесы Сумарокова. В начале февраля 1759 г. по состоянию здоровья Б. Г. Юсупов уже не мог управлять кадетским корпусом и подал прошение об увольнении от службы. Императрица Елизавета Петровна, изъявляя желание отметить заслуги Бориса Григорьевича и, в то же время, оказать корпусу своё благоволение, назначила ему в преемники директором Сухопутного шляхетного кадетского корпуса великого князя Петра Фёдоровича. Князь Б. Г. Юсупов после отставки со своего поста прожил всего 11 дней и скончался 26 февраля 1759 г. Погребён на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

После отставки с поста главного директора Сухопутного шляхетного кадетского корпуса князя Б. Г. Юсупова, с 12 февраля 1759 г. по 14 марта 1762 г. главным директором Сухопутного кадетского корпуса был вначале великий князь и наследник, а впоследствии император Пётр Фёдорович. Затем с 14 марта 1762 по 4 марта 1763 г. — генерал-поручик Иван Иванович Шувалов. Важным событием в жизни этого военно-учебного заведения во время руководства им И. И. Шуваловым, явилось принятие «Инструкции о классном порядке», регламентировавшей функции надзора за обучением кадетов. Этот документ был утверждён И. И. Шуваловым 22 августа 1762 г. Для более полного описания организованного в Сухопутном шляхетном кадетском

корпусе учебно-воспитательного процесса, целесообразно рассмотреть некоторые пункты указанной «Инструкции...». Первый пункт инструкции предписывал учителям и офицерам кадетского корпуса подавать рапорты «в каждой трети месяца», то есть за десять дней, с приложением именных списков кадет «по их знанию и с показанием, в каких они правила обучаются и с которого времени в классе». В конце рапорта преподаватель должен был особо отмечать, кто «в классе его ленивых и какие кадеты «отменную прилежность оказывали». Согласно второму пункту инструкции, «имеющие особое надзирание» должны были выбирать из рапортов преподавателей имена ленивых и прилежных кадетов и сообщать их советнику Ф. Эпинусу, «дабы о первых за нерадение для наказания представить по команде, а последним сделать за их рачение надлежащее ободрение». Третий пункт предполагал своеобразную ревизию преподавательских рапортов со стороны лиц, «особое надзирание имеющих». Им следовало выяснять, «нет ли таких кадетов, которые долгое время в одном правиле упражняются», то есть не продвигаются в рамках учебной программы. В случае обнаружения таковых учеников надзиратель должен был лично «оных освидетельствовать» и при выяснении недостаточности их знаний «вмещать в число ленивых с показанием, что оной, несмотря на его ленность, учителем пропущен». Преподаватель, подавший неточную ведомость об успехах его подопечных, должен был наказываться «выговором или другим штрафом». Аналогичным образом надзиратели обязаны были выявлять прилежных учеников, имена которых не указаны в учительских рапортах. Заключительный раздел третьего пункта инструкции предписывал ввести в употребление журналы посещаемости занятий, что прежде практиковалось только в фортификационном классе Сухопутного кадетского корпуса. Теперь полагалось «взять то за образец во все классы». Согласно заключительному, одиннадцатому пункту, дежурным офицерам полагалось «...смотреть, чтоб кадеты порядочно себя в классах вели и каждый бы в положенное время был в своём классе, и для того при перемене классов самим при переключках быть». Равным образом офицеры должны были наблюдать, «чтоб и обучающие в надлежащее время в классы приходили и из оных выходили»⁷. Сохранившиеся доклады и ордера И. И. Шувалова показывают его горячую заинтересованность в делах корпуса, заботу об офицерах, преподавателях и учащихся⁸. Указом

Екатерины II от 4 марта 1763 г. И. И. Шувалов получил разрешение уехать за границу, а управление Сухопутным шляхетским кадетским корпусом было поручено генерал-майору князю Николаю Васильевичу Репнину «...до возвращения помянутого Шувалова»⁹. Но Иван Иванович провёл за границей четырнадцать лет и по возвращении в Россию уже не имел отношения к делам Сухопутного шляхетного кадетского корпуса.

С 28 июня 1762 г. на русский престол вступила Екатерина II, начавшая своё царствование с обещаний улучшить государственные законы и положения различных сословий. Она состояла в переписке с французскими просветителями, которых приглашала участвовать в разработке и осуществлении проектов организации народного образования, обещала улучшить воспитание и школы.

Для этой цели был привлечён Иван Иванович Бецкой (1704—1795), который стал отцом реформ военной школы. В 1763 г. И. И. Бецкой представил Екатерине II план реорганизации воспитания детей «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», в котором использовал идеи А. Коменского, Д. Локка и Ж. Руссо. П. Ф. Каптерев отмечал, что «...взгляды Бецкого на воспитание детей, оставаясь по существу взглядами Локка, гораздо шире, гуманнее, а в некоторых пунктах подробнее учений последнего»¹⁰. Его взгляды вполне соответствовали идеям Императрицы. И. И. Бецкой поставил себе задачу воспитать совершенных граждан — так называемую «новую породу людей». 7 марта 1765 г. И. И. Бецкой вступил в должность главного директора Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. В 1766 г. был введён новый «Устав шляхетного сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества»¹¹, составленный И. И. Бецким. Корпус, принятый Императрицей под особое покровительство, стал именоваться «Императорским Шляхетским сухопутным кадетским корпусом». По Уставу данного учебного заведения предусматривал изучение кадетами четырёх видов наук: 1) «руководствующих к познанию прочих наук», 2) «предпочтительно нужные гражданскому званию», 3) «полезных», 4) «художеств»¹². Огромное значение во всей своей деятельности И. И. Бецкой придавал вопросам воспитания. 20 января 1767 г. Екатериной II был утверждён новый «Штат императорского Сухопутного кадетского корпуса»¹³, в соответствии с которым штат воспитателей был следующим: при 1-м возрасте — 10 воспитательниц с окладом 250 р.

в год каждой; при 2-м и 3-м возрасте — 14 воспитателей с окладом 300 р. в год каждому; при 4-м и 5-м возрасте: 1) 4 поручика с должностным окладом 247 р. 32 коп. каждому, но плюс к этому «за воспитательную должность и обучение наукам» по 144 каждому в год, 2) 4 подпоручика с должностным окладом 161 р. 92 коп. каждому, с прибавкой в размере 144 р. в год «за воспитательную должность и обучение»¹⁴.

В октябре 1772 г. И. И. Бецкой обратился к Екатерине II с докладом «Причины, побуждающие к заведению воспитания мещанских детей при Сухопутном кадетском корпусе»¹⁵. В своём обращении к государыне, Бецкой помимо изложения «причин, побуждающих...» представил вариант «договора для воспитателей» и, что очень существенно, разработанные им «Правила и наставления воспитателям благородного юношества Императорского Сухопутного шляхетного кадетского корпуса о предписанных им советом должностях, которые они имеют наблюдать как воспитатели и профессоры для наставления и научения молодых воспитанников»¹⁶, которые и были утверждены Екатериной II 30 октября 1772 г., о чем И. И. Бецкой и информировал «...императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса совет». В этом документе были определены их основные обязанности воспитателей, формы и методы работы с кадетами. В основу методов воспитания были положены требования о том, что с детьми воспитатели должны были «...обходиться со всей тихостью и учтивостью, как должны быть неразлучны с воспитанием»¹⁷. Определяя содержание процесса воспитания, особое значение придавалось в корпусе нравственному воспитанию, в котором И. И. Бецкой видел основу формирования у кадет верности престолу, чувства национальной гордости, важнейшему пути развития волевых качеств. «Все способы употребить, — требует он в Уставе шляхетного сухопутного кадетского корпуса..., — к совершению в отроках благородного воспитания, вкоренить в них изящные мысли, благородные и твёрдые основания...»¹⁸².

Необходимо обратить внимание на тот факт, что утверждённые императрицей документы, отражавшие вопросы воспитания при кадетском корпусе, для исполнения были адресованы не главному директору Сухопутного кадетского корпуса, коим являлся И. И. Бецкой, а «...высокому почтенному совету для исполнения в оригинале предлагаю»¹⁹. Факт примечательный тем, что это способствовало распространению новых идей «...воспитания

и обучения юношества обоего пола» среди общества, благодаря постоянно происходившей ротации членов совета. Наглядно об этом свидетельствует содержание некоторых архивных источников, публикуемых нами впервые. «Милостивый государь мой Иван Иванович (Меллер²⁰. — В. Б.)! Какое соизволение Ее Императорское Величество последовало, чтобы быть вашему превосходительству в Совете Сухопутного шляхетного кадетского корпуса членом, с оного при сем прилагаю копию. А собрания когда при оном корпусе быть назначится, уведомление пришлётся. В прочем с моим почтением честь имею быть. Вашего превосходительства милостивого государя моего покорнейший слуга Иван Бецкой»²¹. К этому письму прилагалась копия указа Екатерины II от 10 сентября 1772 г. «В совет Сухопутного шляхетного кадетского корпуса ПОВЕЛЕВАЕМ на нынешний год присутствовать тайному советнику князю Ивану Вяземскому и артиллерии генерал-майору Ивану Меллеру. Екатерина»²².

Идеи воспитания, его формы, цели и процесс активно обсуждались в 70-е годы XVIII в. в российском обществе. В 1774 г. были изданы «Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола в удовольствие общества собранные и изданные», в которых определяется главная цель воспитания «... всякому состоянию и разным переменам государства сведущему известно, что благонравие есть твердейшая оных подпора, ибо им направляются сердца к добродетели и умы разными знаниями просвещаются. Но как первоначальным источником своим имеет оно благое воспитание, без которого тщетными были все усилия человеческого разума к произведению тех неисчерпаемых польз и выгод, каковыми наслаждаются общества посредством любия к Отечеству...»²³. На это следует обратить внимание. Посмотрите, как просто выглядела «программа» воспитания молодого поколения в то время: от хороших манер, сдержанности, вежливости, опрятности, доброты, то есть благовоспитанности — к хорошему поведению, то есть благонравию — и, в результате, любовь к Отечеству! Чем, не программа минимум по воспитанию современного молодого поколения, будущего России, так как эти качества не передаются генетически, их можно только воспитать с малых лет!

Практически все должностные лица, состоящие непосредственно при кадетах (46 человек. — В. Б.) имели «стол общий с их воспитанниками и кадетами», что, несомненно, способствовало

достижению целей и задач воспитания, определённых в Уставе кадетского корпуса.

Многое в организации воспитательного процесса зависело от личности директора кадетского корпуса. И. И. Бецкой так определял, каким он должен быть: «Во главе управления корпусом должен стоять человек в воинских трудах состарившийся и искусный как в этих делах, так и в правилах, к гражданскому житию принадлежащих, трудолюбивый, кроткий, ласковый и обходительный, но в важных воинских упражнениях вид строгости имеющий...»²⁴.

По мнению И. И. Бецкого и его преемника на посту директора Сухопутного шляхетского кадетского корпуса графа Федора Евстафьевича Ангальта, кадеты должны учиться легко, без принуждения преподавателей. В связи с этим понятна позиция директора корпуса относительно телесных наказаний. В приказе Ф. Е. Ангальта по кадетскому корпусу от 8 октября 1765 г. было записано: «Желательно было б, чтоб и не только телесные, но и всякого рода наказания вовсе уничтожены, но как, может быть, найдутся такие, которые пренебрегали такое неоценимое милосердие и, позабывшие свою должность, будут впадать в преступления, порочные дворянству, что таковые имеют быть наказуемые выговорами при собрании своих товарищей, штрафным столом (то есть, питанием отдельно от товарищей), сажанием под арест и на осла (дворянин мог ездить только на лошади, посадить его на осла было бесчестьем), лишением постели и подушек, одеванием в китель (специальный штрафной китель чёрного цвета), содержанием прочим кадетам во время кушанья (обслуживание во время обеда), сажанием на хлеб и воду, лишением на время мундира, заключение в железа (пребывание под арестом в кандалах)»²⁵.

Для поощрения отличившихся в учёбе кадет были введены медали: в четвёртом возрасте — серебряные, в пятом — золотые. Кроме того, «...всем кадетам, как заслужат похвальные от Совета свидетельства, при выпуске своём получать преимущества и почтение порутчического чина»²⁶. Лучшим воспитанникам давалось преимущество при назначении; а при их желании и согласии родственников после окончания корпуса путешествовать в чужие страны, «...позволяем три года путешествовать на иждивении казны корпуса»²⁷.

Большое значение имело личное общение генерал-директора И. И. Бецкого с кадетами, часто он приглашал к себе домой

на чай лучших кадетов корпуса. Побеседовать с генерал-директором за чаем у него дома считалось среди кадет очень престижным²⁸. Процесс воспитания испытывал определённые трудности из-за привычки дворян учиться исключительно для воинской службы без выработанной внутренней потребности образования. И. И. Бецкой указывал, что истинное просвещение должно быть основано на взаимодействии обучения и воспитания, совместном развитии разума и нравственного чувства, на согласовании европейского образования с русской самобытностью.

Заслуги И. И. Бецкого на образовательном и воспитательном поприще не остались незамеченными. 22 октября 1767 г. в Указе Екатерины II было отмечено: «... понеже генерал-поручика Ивана Бецкого, многия сочинения и учреждения о воспитании Российского юношества, доказали его усердие е Ея Императорскому Величеству, ныне ему дать знак всемилостивейшей Ея Величества доверенности и удовольствия, для чего и жалует его в Тайные действительные советники»²⁹. За свои заслуги Иван Иванович был награждён орденом Святого Андрея Первозванного, одним из первых был награждён орденом Святого Владимира.

И. И. Бецкой в начале 80-х г. XVIII столетия тяжело заболел и с 1782 г. он не являлся директором Сухопутного кадетского корпуса. Умер Иван Иванович Бецкой 31 августа 1795 г. Смерть его прошла незамеченной, не было упоминаний даже в газетах. Только Г. Р. Державин почтил его кончину стихотворением «На кончину благодетеля». Похоронен И. И. Бецкой в Александро-Невской лавре.

После отставки И. И. Бецкого Сухопутным шляхетным корпусом руководил генерал-адъютант граф Федор (Фридрих) Евстафьевич Ангальт (1732—1794), верный сторонник педагогических идей эпохи Просвещения. Он лично беседовал с воспитанниками (кадетами), вникая во все их нужды, читал детям труды выдающихся философов, предлагал самим писать сочинения на этические темы. Ограждавшая кадетский корпус стена была расписана афоризмами, математическими формулами, аллегорическими рисунками, словно стена «Города Солнца», созданного фантазией Т. Кампанеллы. Граф Ангальт энергично добивался улучшения финансирования корпуса и одновременно тратил на него собственные средства. Однако, при всем своём гуманизме, педагогическая система Ф. Е. Ангальта имела и определённые

недостатки. Увлечение общеобразовательными предметами и «изящными искусствами» привело к забвению собственно военного элемента. Военские науки преподавали в недостаточном объёме, а строевой подготовкой просто пренебрегали. Как писал В. О. Ключевский, в то время кадетский корпус «...всего менее занимался военными науками: это был светский университет, где преподавалось все, кроме того, что нужно офицеру, а воспитанники корпуса выпускались в большинстве случаев офицерами»³⁰.

Неудивительно, что сменивший в 1794 г. после смерти Ф. Е. Ангальга, на посту главного директора генерал-поручик Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, который к этому времени имел уже немалый опыт как войсковой службы, так и педагогической работы, сразу же взялся за усиление в корпусе военных начал. Начиная с 1794 г. в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе чётко стала прослеживаться тенденция преимущественного усиления военно-профессиональной направленности в воспитании учащихся Сухопутного кадетского корпуса. В одном из своих первых обращений к воспитанникам он заявил: «Граф Ангальт обращался с вами, как с детьми, а я буду обращаться, как с солдатами», чем привёл кадет в большое волнение³¹.

Дисциплина в кадетском корпусе стала гораздо строже, стали практиковаться отменённые ранее телесные наказания и, вместе с тем, повысились качество и объём преподавания военных наук. На основе изучения процесса формирования у учащихся кадетского корпуса военно-профессиональных качеств, необходимых будущему офицеру для успешного ведения боевых действий и организации обучения и воспитания нижних чинов, М. И. Кутузов пришёл к выводу о необходимости введения в военно-учебном заведении настоящей военной организации, со всеми вытекающими из этого последствиями. С января 1797 г. с позволения императора Павла I пересматривается Устав сухопутного кадетского корпуса и его организационная структура. Деление кадет на «возраста» было заменено делением на роты и отделения. Всего создавалось пять рот: четыре мушкетёрских и одна гренадерская. Самые младшие ученики (от 5 до 10 лет) сводились в особое Малолетнее отделение под руководством дамы — главной инспектрисы. Кадетский корпус превращается в воинскую часть.

В целом, М. И. Кутузову удалось добиться поставленной цели и вернуть корпусу первоначальное предназначение. Но достигнут этот успех был с помощью очень жестоких мер. Наказания,

например, стали настолько суровыми, что один из кадет, боясь порки, выбросился в лестничный пролёт. Как человек, воспитанный армией, в отличие от Бецкого и Ангальта, М. И. Кутузов воинскую дисциплину и порядок поддерживал не только методом убеждения, но и принуждения, о чем свидетельствуют такие слова одного из приказов по корпусу: «Из господ кадет и гимназистов великое число является ленивых, которым на поправление успехов даю месяц сроку, ежели и затем окажутся таковые, то унтер-офицеры будут разжалованы, а кадеты — наказаны». И далее: «...за нерадение ни по какому случаю, доколе исправится, со двора не увольнять, в свободные ж часы приказать заниматься обучением в каморах, а в праздничные дни не отпущать даже и во внутренность корпуса»³². Вместе с тем, строгость у Кутузова не самоцель, она сочеталась с мягкостью и учтивостью. Учившийся в корпусе И. С. Жиркевич так описывал директора: «Вид грозный, но не пугающий юности, а более привлекательный. С кадетами обходился ласково и такого же обхождения требовал и от офицеров»³³.

С целью формирования в учениках трудолюбия, настойчивости и работоспособности в корпусе создаётся целая воспитательная система, в основе которой — высокая нравственность личности. Для достижения сформулированной цели, при личном участии М. И. Кутузова, была разработана система воспитательных средств. Среди них были рекомендации дифференцированно применять меры убеждения и принуждения, а при наложении взысканий преследовать цель не столько наказания провинившегося, сколько воспитания коллектива³⁴. Добиваясь высокой успеваемости кадет, М. И. Кутузов ставит её в прямую зависимость от усердия и старания. В корпусе была заведена особая книга, куда заносили «о ленивых своё замечание». «Сия книга, — говорил директор, — при выпуске уважаема, будет более других аттестатов». Случаи проявления лени и неуспеваемости не оставались в корпусе без внимания. На неуспевающих кадет действуют не только убеждением, но и принуждением, назначают им дополнительные занятия даже в каникулы. Примером того служат приказы по корпусу: «... Из господ кадет и гимназистов великое число явилось ленивых, которым на поправление успеха даю месяц сроку; ежели и затем окажутся таковые, то унтер-офицеры будут разжалованы, а кадеты наказаны»; «...за нерадение ни по какому случаю, доколе исправится, со двора не увольнять, в свободные ж часы приказать заниматься обучением в каморах, а в праздничные дни

не отпущать даже и во внутренность корпуса»³⁵. С другой стороны, в тех же приказах по корпусу М. И. Кутузов неоднократно отмечал личный состав за отлично проведённые занятия: «Добрая воля и успехи господ унтер-офицеров, капралов и господ кадетов оправдывает доброе о них мнение с самого начала, да благословит Бог течение в сем благородном поприще. Надеюсь, что не погубят они в праздности драгоценного времени в классах, но приобретут знания, нужные благородному человеку во всяком состоянии»³⁶.

В заключение отметим, что, несмотря на ряд прогрессивных идей И. И. Бецкому, «новую породу» людей вывести не удалось, несмотря на то, что Бецкой излагал довольно прогрессивные для своего времени воспитательные и педагогические идеи. На протяжении своей деятельности И. И. Бецкой приложил немало усилий к совершенствованию воспитательного процесса в основном военно-учебном заведении России того времени — Сухопутном шляхетском кадетском корпусе. Несмотря на важный вклад И. И. Бецкого в становление теории и практики дворянской системы образования, после подавления Пугачёвского восстания в 1775 году его идеи стали считаться слишком либеральными. Его отстранили от руководства Академией художеств, Сухопутным шляхетским корпусом и опекунов Воспитательными домами.

М. И. Кутузову удалось решить многие вопросы, что позволило Сухопутному шляхетскому кадетскому корпусу превратиться в кузницу подготовки высокопрофессиональных грамотных офицеров. Однажды при выпуске кадетов он сказал: «Господа, вы не полюбили меня за то, что я сказал вам, что буду обходиться с вами, как с солдатами. Но знаете ли вы, что такое солдат? Я получил и чины, и ленты, и раны, но лучшею наградою почитаю то, когда обо мне говорят — он настоящий русский солдат. Господа! Где бы вы ни были, вы всегда найдёте во мне человека, искренне желающего вам счастья, и который совершенно награждён за любовь к вам вашей славою, вашей честью, вашей любовью к Отечеству»³⁷. В этих словах М. И. Кутузов проявился и как воспитатель, и педагог, и воин.

---

¹ «Присяга на верность...» как одно из средств воспитания патриотизма в России и русской армии в XVIII в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. 12. История. Выпуск 31. Рубрика «Военная история». С. 56—63; Бенда В. Н. К вопросу организации воспитательного и учебного процесса в Артиллерийском и Инженерном шляхетном кадетском корпусе (АИШКК)

и системы воспитания в целом во второй половине XVIII в. Научная сессия ГУАП: сб. докл. в 3 ч. Ч. III. Гуманитарные науки / СПб.: ГУАП, 2011. С. 139–143; Бенда В. Н. Особенности воспитательного процесса в военно-учебных заведениях России XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов: Грамота, 2012. №8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 50–54; Бенда В. Н. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе (АИШКК) под руководством генерал-майора М. И. Мордвинова // Вестник современной науки. 2017. № 4, в 2-х ч. Ч. 2. С. 55–59; Бенда В. Н., Козлов Н. Д. Зарождение и развитие теории и практики воспитательного процесса в военно-учебных заведениях России XVIII в. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. Т. 2. С. 115–120 и др.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 1753. Л. 1–14.

³ Там же. Д. 1914. Л. 1–19.

⁴ Там же. Д. 2233. Л. 56–57 об.

⁵ Висковатов А. В. Краткая история Первого Кадетского корпуса, составленная бывшим воспитанником оною корпуса Александром Висковатовым. СПб., 1832. С. 23.

⁶ Долгова С. Р. Борис Григорьевич Юсупов — реформатор Сухопутного шляхетного кадетского корпуса / Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXXVII. Первый кадетский корпус во дворце Меншикова: К 275-летию основания. Материалы научной конференции. СПб., 2007. С. 67–80. С. 69, 76–80.

⁷ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3148. Л. 6–7 об.

⁸ Там же. Л. 8–40; Д. 3180. Л. 1, 15, 16 и др.

⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 20. Оп. 1. Д. 74. Ч. 1. Л. 2.

¹⁰ Каптерев П. Ф. Новая русская педагогия, ее главнейшие идеи, направления и деятели. 2-е изд., доп. СПб., 1914. С. 186.

¹¹ Висковатов А. В. Указ. соч. С. 38.

¹² Устав императорского шляхетного кадетского корпуса. СПб., 1766. С. 8.

¹³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера). Д. 1728. Л. 92–95.

¹⁴ Там же. Л. 93.

¹⁵ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3492. Л. 4–7.

¹⁶ Там же. Л. 12–16.

¹⁷ Там же. Л. 12.

¹⁸ Устав императорского шляхетского... С. 28.

¹⁹ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3492. Л. 1.

²⁰ Генерал-майор артиллерии, будущий генерал-фельдцейхмейстер.

²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. КО (Командное отделение). Д. 197. Л. 561.

²² Там же. Л. 562.

²³ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3586. Л. 1а.

²⁴ Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. От основания в России военных школ до исхода

первого двадцатипятилетнего благополучного царствования государя императора Александра Николаевича 1700—1880. Ч. 1—2. СПб., 1880—1892. С. 53—54.

²⁵ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3286. Л. 16—17.

²⁶ Бецкой И. И. Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола: В 2-х т. СПб., 1774. Т. 1. С. 22—28.

²⁷ Там же.

²⁸ Вискатов А. В. Указ. соч. С. 103

²⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1728. Л. 287.

³⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 5. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 176.

³¹ Глинка С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб.: «Русская старина», 1895. С. 376.

³² Цит. по: Галушко Ю. А., Колесников А. А. Школа российского офицерства. Исторический справочник. М., 1993. С. 27—28.

³³ Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789—1808 // «Русская старина». 1874. № 2. С. 216.

³⁴ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 8043. Л. 135—135 об.

³⁵ Кутузов М. И. Сборник документов и материалов / под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Военное издательство, 1950. Т. 1. С. 370—371.

³⁶ Галушко Ю. А., Колесников А. А. Указ. соч. С. 27—28.

³⁷ Цит. по: Галушко Ю. А., Колесников А. А. Указ. соч. С. 28.